

Анатолий Приставкин

НЕОБЪЯТНОЕ ЛОБНОЕ МЕСТО (СМЕРТНЫЕ КАЗНИ В РОССИИ)*

Россия – необъятное Лобное место

«...Мы, погибающие в эмиграции в несказанной муке за Россию, превращенную в необъятное Лобное место...» – писал великий русский писатель, лауреат Нобелевской премии Иван Бунин, потрясенный размахом смертных казней, которые учинялись пришедшими к власти в 1917 году большевиками.

Слово «милосердие» далеко не в почете

Но пережитая нашими духовными отцами «несказанная мука за Россию», погрязшую в жестокости и крови, не миновала и нас. Ибо не так уж много изменилось в России за это время. Во всяком случае как мы верили всенародно, что надо побольше убивать преступников, так и продолжаем в это верить. И слово «милосердие» у нас далеко не в почете. Только обязательства перед европейскими партнерами каким-то образом сдерживают наши первобытные инстинкты. Да вот надолго ли?

В феврале 1996-го Россия была принята в Совет Европы. Принята с предварительно подписанными обязательствами (закключение 193), по которым наша страна должна была немедленно – с момента своего вступления – исключить из судебной практики высшую меру наказания. Но уже через год на сессии Совета Европы было заявлено: «...Парламентская ассамблея СЕ получила достоверную информацию о том, что в первой половине 1996 года в России было приведено в исполнение

* Статья написана в 1998 году, исправлена и дополнена в 2007 году.

53 приговора..., что являлось... грубым нарушением ее обязательств и обещаний...». Прозвучало даже предупреждение о принятии «...всех необходимых мер, чтобы наблюдать за выполнением принятых ею обязательств... вплоть до неподтверждения полномочий делегации России». И что же? Большевистские традиции с их ориентировкой на скорую расправу нисколько не поколеблены. Еще при В.И. Ленине, который поныне у них на знамени, за одного убитого вождя Урицкого за одну ночь были убиты, как они хвалились в газетах, «ровно тысяча душ!». О сталинских репрессиях я уж не говорю. Отчего же, спрашивается, теперь нашим новым большевикам расставаться со своим любимым «Лобным местом»?

История смертной казни в России

Вообще же смертная казнь в России имеет свою долгую и мучительную историю. В первом письменном источнике права – «Русская Правда» – о ней вообще не говорится. Да и в «Поучении Владимира Мономаха» вскоре после принятия Россией христианства (десятый век) проповедовалось, что «ни правого, ни виноватого убивать нельзя»... Впервые законодательно смертная казнь была закреплена лишь в конце XIV века, а самый расцвет ее пришелся на правление царя Ивана Грозного (XV век), когда были казнены почти 4 тысячи человек. А уже при Петре Первом, которого так возлюбила Европа (XVII век), смертная казнь назначалась за 123 состава преступления!

Попытки запрета смертной казни

Что касается попыток запрета казни, то первая из них была предпринята в начале следующего века именно дочерью Петра Елизаветой. Причем, как утверждают историки, впервые в Европе. Но лучшим мерилом для современных россиян может послужить «век девятнадцатый железный», обозначенный в советских учебниках как жестокий: за эти сто лет были казнены примерно 170 человек. Смертный приговор применялся всего в трех случаях преступлений: государственных, военных и «карантинных» (то есть во время всяких эпидемий). Ни за убийства, ни за разбой наши предки не казнили. Для сравнения скажем, что недавний Уголовный кодекс, отмененный лишь в конце 1990-х, включал двадцать девять составов преступлений, по которым осуждали на смертную казнь. А в не так уж отдаленные времена у нас казнили женщин и детей, последних, по предложению члена Политбюро К.Е. Ворошилова, – с 12-летнего возраста (Указ от 1935 г.).

Смертная казнь за предпринимательство

В одном лишь 1962 году, с введением карательных законов против «экономических преступлений» (известно,

стно, что на самом деле это были робкие попытки отдельных предпринимателей как-то изменить структуру экономики), были расстреляны не менее трех тысяч человек. Восемь убийств в день! И это происходило в те самые хрущевские времена, которые почитаются у нас как «оттепель», наступившая после жестокой сталинской зимы!

Первые голоса протеста против насилия

Всего же с 1962 года по 1990 год в нашей стране были казнены 21 тысяча человек. Можно допустить, что и эта цифра преуменьшена; статистика смертных казней во все времена была у нас засекречена. Но тогда же, в среде так называемых «шестидесятников», раздались первые голоса протеста против насилия, против казней, и среди них самый громкий – Андрея Дмитриевича Сахарова, а потом – и Сергея Ковалева. Оба правозащитника познали лично на себе все кошмары нашей пенитенциарной системы.

«Дикость порождает дикость»

«...Государство в лице своих функционеров, — писал А.Д. Сахаров, — присваивает себе право на совершенные самого ужасного и непоправимого – лишать жизни. Такое государство не может ожидать улучшения моральной атмосферы в стране. Я отвергаю идею того, что смертная казнь оказывает сколько-нибудь существенное и сдерживающее воздействие на потенциальных преступников. Я убежден, что истиной является противоположное. Дикость порождает дикость...».

Большинство за смертную казнь

В одной из популярных у нас телепередач при обсуждении темы смертной казни большой аудитории молодежи показали документальные кадры применения казни в Америке, после чего провели голосование, кто готов поддержать казнь, и выяснилось – таких большинство. Тогда вопрос поставили иначе: а кто бы захотел лично привести приговор в исполнение? И снова лес рук (более 80%).

По результатам опроса, проведенного среди жителей Москвы и Петербурга (двух самых просвещенных столичных городов!), выяснилось, что 40% ЗА применение публичной смертной казни. По России же эта цифра еще выше: 58%. Провинция, читающая в основном прессу коммунистов, вообще подчас свято верит в «твердую руку», которая бы, при помощи расстрелов, наконец, навела железный (сталинский?) порядок в стране.

Призывы к смертным приговорам

С призывами стрелять преступников без суда и следствия выступают, к сожалению, не только рядовые граждане, но и видные и весьма популярные в стране деятели, в том числе люди искусства. Недавно один из писателей сообщил в своей статье, что «... американцы

плакали от радости и танцевали, когда одному из террористов вынесли смертный приговор...», и оценил это как... «здоровую реакцию здоровых людей»... К сожалению, ссылки на авторитет США и их законы во многом усиливают доводы сторонников смертной казни.

Этот же упомянутый выше писатель одобрил случаи самосуда, то есть расправы толпы над преступником, которому российский суд не вынес смертного приговора, называя это «необходимой обороной, когда бесильно правосудие». Такие призывы к «самообороне», а на самом деле к беззаконию, то и дело раздаются и в печати, из уст очень авторитетных лиц.

Что уж говорить о простом народе, который заваливал письмами протеста нашу Комиссию по помилованию, узнав, что мы смягчили участь очередному смертнику.

Комиссия
по помилованию

Несколько слов о бывшей Комиссии по помилованию. Она возникла на волне энтузиазма и демократических надежд в начале 1992 года, став первой таковой в истории России. Каким-то необъяснимым чудом (наша страна вообще страна чудес) в руки интеллигенции отдали дело милосердия. Во многом это заслуга известного правозащитника Сергея Ковалева.

В Комиссию вошли известные в России люди: поэты, ученые, священники, юристы, психологи и так далее, и работали на общественных началах, хотя работать приходилось много: мы собирались еженедельно и рассматривали в год пять-семь тысяч дел, и среди них около двухсот дел «смертников».

Ходатайство
о помиловании
стало опасным
для жизни

Поначалу такой труд в столь экстремальных условиях встречал непонимание даже близких нам людей, родственников, не говоря уже о коллегах или знакомых. Давление и сверху, и снизу, шантаж, подслушивание телефонных разговоров, попытки подкупа, угрозы по телефону, касающиеся жизни самых близких людей, – все это создавало обстановку нервозности и даже опасности для жизни. На одного из членов Комиссии, профессора Московского университета, дважды было совершено покушение, причем в одном случае его подкараулили в подезде и жестоко избивали, проломив череп. А ведь все эти люди, даже будучи видными деятелями культуры, находились в то время, как и большинство интеллигенции, за чертой бедности, у них порой не было денег даже на лекарства (кстати, в таком же положении находился и председатель комиссии — автор этой статьи).

Защита –
честное имя

И вот эта крошечная «гвардия» почти в одиночку противостояла мощному движению сторонников смертной казни. В попытках «нейтрализовать» или

ликвидировать нас считались возможными и клевета, и подлог, и компромат, вплоть до провокаций. У нас же не было никакой другой защиты, кроме нашего честного имени.

Оберегая общество от гибельного пути

В 1995–1996 годы цифра по «смертникам» в России была все еще огромной: 139 человек. Но она могла быть втрое больше, если бы не отчаянная борьба моих друзей за каждую жизнь. Мы глядели вперед и оберегали наше общество от гибельного пути, куда его толкали недалевидные правительственные чиновники. Их доводы и поныне не изменились: преступность растет, особенно в области наркомании и терроризма, и отмена смертной казни вызовет еще больший ее рост. Есть и еще один довод, на первый взгляд довольно убедительный: это организованная преступность, действительно наводящая ужас на население. Но почему-то из сотен казненных (но и помилованных) за время нашей работы как раз ни одного дела мафиози, наемного убийцы или террориста к нам на Комиссию не поступало...

Государство казнит людей незащищенного социального слоя

Кого же мы тогда казним? А казнит государство людей самого низшего и незащищенного социального слоя, споенных водкой и доведенных до скотского состояния. Восемьдесят и более процентов поступавших к нам дел – это бытовые преступления, совершенные в пьяном виде. Естественно, эти несчастные не могут сами себя защитить или нанять дорогого адвоката. Конечно, есть среди них и те, кто признается под воздействием «нестандартных методов следствия», то есть пыток. И хотя даже в газете может быть напечатана история о том, как два милиционера «вышибали» при помощи изопренных издевательств из невинного человека признание в убийстве и, в конце концов, убили его, загнав в заднепроходное отверстие три бутылки из-под пепси-колы, ничего не меняется. Ни мы и никто не может быть уверен, что родная организация – МВД – не прикроет их преступления и что они, как и многие их сотоварищи, избегут законного суда.

Но даже когда они попадают на скамью подсудимых (как утверждают данные статистики – в одном случае из десяти), для милиции существуют специальные тюрьмы, в которых созданы вполне человеческие условия. Та же статистика свидетельствует, что преступность среди самих работников милиции достигла невероятных размеров, и, судя по опросу населения, 60–80% людей заявили, что они не обращаются за помощью в милицию потому, что больше боятся ее и гораздо меньше – организованную преступность. Впрочем, зачастую выясняется, что это одно и то же.

«Общая криминализация» – реальность России

«Общая криминализация» – такова реальность России, от воров-карманников до депутатов парламента и мэров городов. Даже по сообщению министра МВД, многие депутаты разных уровней – бывшие уголовники, имеющие по нескольку судимостей. Трудно представить, но 15–20% всего взрослого населения России, нашей страны, перебивало в лагерях и тюрьмах!

Судебные ошибки в вынесении приговоров

Известные юристы утверждают, что судебные ошибки в вынесении приговоров к смертной казни достигают 10–15%. И в то же время ряд очень громких убийств последних лет до сих пор у нас не раскрыты. И возникает законный вопрос: может, смертные казни для того и необходимы, чтобы скрыть беспомощность наших властей перед нарастающей преступностью? В убийстве священника Меня (это был знаменитый проповедник добра и мира, к голосу которого прислушивались многие простые люди) сознались уже несколько невиновных, и если бы кого-то из них успели, не дай Бог, казнить, то и проблема поиска настоящих преступников отпала, и население бы спало спокойно...

Экономические доводы – ложь власти

Есть у наших правителей еще один, внешне очень серьезный довод – экономический, которым они пугают и обнищавшее население, и верхи: если выполнить требование Совета Европы, то понадобятся многие и многие миллиарды рублей на строительство новых лагерей и тюрем и на содержание самих заключенных. Этот довод не так уж несправедлив, учитывая вечную бедность нашего бюджета. Но и тут власть лжет. На сегодняшний день у нас в стране содержатся в лагерях и тюрьмах около миллиона заключенных, что, в расчете на душу населения, почти в десять раз больше, чем в любой цивилизованной стране. Так что прибавка к ним еще одной тысячи (что всего 0,1%) не может принести убытка бюджету.

Люди погибают без суда

Другое дело, что из этого миллиона примерно триста тысяч человек, или каждый четвертый, томятся в камерах предварительного следствия (так называемые СИЗО), годами ожидая суда, в основном это молодежь. Однажды к нам поступило дело человека, который просидел в ожидании суда шесть лет. В 2006 году через СИЗО прошли 380 тысяч человек. За неполный 2007-й – столько же. Люди погибают в камерах от скученности, от болезней, (чаще всего от туберкулеза), спят по очереди, слепнут и глохнут, сходят с ума, так и не дожив до суда. Так, в знаменитой Бутырской тюрьме, в Москве, в 1990-е годы погибло – из еще неосужденных! – около трехсот человек. И вот этих человеческих потерь наши правители почему-то не подсчитывают. А ведь это, по сути, та же смертная казнь – без

суда, никем не отмеченная, за нее никто и никогда не понесет ответственности! Привычные стереотипы по отношению к пенитенциарной системе как системе репрессивной, гулаговской, унижающей и подавляющей человека, все еще довлеют над нашими тюремными учреждениями.

Что же тогда говорить о лагерях для бывших смертников, которых мы помиловали, созданных вдалеке от населенных пунктов, – по принципу тех же ГУЛАГов, – в глухой тайге, где нет самой обыкновенной медицинской помощи, не то что помощи психологической и пр., – без права прогулок, без свиданий, без информации с воли, без газет и почты?..

Пожизненное заключение как альтернатива смертной казни

Мы как бы уже гордились – я имею в виду нашу Комиссию, – когда несколько лет назад нам удалось пробить через парламент закон о пожизненном заключении как альтернативе смертной казни. Но разве такое мучительное пребывание – не есть та же смертная казнь, только растянутая во времени?! До нас доходят слухи о самоубийствах в этих лагерях, мы получаем письма самых отчаявшихся с просьбой – отменить наше помилование и казнить их, ибо они не хотят так мучиться.

На сегодняшний же день, хотя закона о запрете смертной казни в России не существует, с августа 1996 года в нашей стране не прозвучало ни одного выстрела. Решение Конституционного суда от 2 февраля 1999 года о запрете на осуждение к высшей мере наказания до тех пор, пока во всех субъектах федерации будут введены, как полагается по Конституции, суды присяжных, основательно укрепило позицию противников смертной казни.

Выбор: быть порядочными людьми в порядочном государстве или быть дикарями

Однако призывы к расстрелам продолжают наводить нашу печать. В ответ на появляющиеся все чаще в СМИ факты убийства детей общество, по опросам, предлагает снова введение смертной казни. Обольщаться не стоит: борьба за отмену казни в России будет тяжкая, и результат ее пока непредсказуем. Нам предстоит, как выразился профессор права Валерий Савицкий, выступавший в Российском парламенте, для решения этой проблемы совместить юридические и этические нормы. Я с ним согласен, хотя с этикой в России всегда были проблемы. Согласен и с его утверждением, довольно категоричным: или мы остаемся порядочными людьми в порядочном государстве, или мы просто дикари и лжецы и не достойны занять место в европейском сообществе.

